

Сколько виноградных улиток поместится в футбольных воротах?

Когда началась вся эта история с приключениями, Конраду было восемь лет — как он сам говорил, «почти девять». По сравнению с одноклассниками он был очень маленьким — вторым с конца по росту. Вдобавок ему ещё не повезло с фамилией — Фрюлинг, что по-немецки означает «весна». Ясное дело, в школе его все из-за этого дразнили. Ладно, пусть не все: в классе учились и хорошие ребята. Но всё же его фамилия никому не давала покоя. Некоторые говорили: «Ах, как, должно быть, славно — зваться как время года!» Или: «О, мой мальчик, ты моё любимое время года! Всякий раз при виде тебя я слышу, как поют птицы, а перед моим мысленным взором распускаются подснежники».

Конрад тогда думал что-то вроде: «Нет, я не время года, а обычный ребёнок, и за ваш мысленный взор я не отвечаю. Что это вообще такое — мысленный взор?»

Конрад
Фрюлинг

Но он никогда не произносил этого вслух, а лишь вежливо улыбался и помалкивал. Он был робким и боялся ссор. Конрад много чего боялся: например, пауков, собак и дырок в сыре, солнечных ожогов, громких звуков, а иногда и одноклассников. Он даже составил целый список своих страхов.

Бабушка всегда приговаривала: «Бояться — это нормально. Страха стыдиться нечего. Страх даже может спасти жизнь». Но Конраду в это слабо верилось: обычно страх ему мешал.

Бабушка говорила много всего умного, а ещё она поначалу провожала его в школу. С ней всегда было очень весело. Обычно они ходили пешком и выдумывали всякие смешные штуки: интересно, кем работает вон та женщина? Кто изобрёл автомобильный гудок? О чём беседуют птицы, сидя рядом на проводах?

Но когда Конраду исполнилось восемь, все единодушно решили, что теперь он может ходить один. Ведь он уже большой, а опасных перекрёстков на пути нет — даже через дорогу переходить не надо.

— Но как же я доберусь один? — робко пробормотал Конрад. — Вдруг со мной по дороге что-нибудь случится? Чего доброго, споткнусь о камень или черепаху. Или забреду не в ту школу! — Каких только ужасов он себе не навоображал!

— Было бы забавно, — сказала мама. — Но такое вряд ли произойдёт. В наших краях не слишком часто попадают черепахи, которые норуют

подставить кому-нибудь подножку. А свою школу ты точно не пропустишь. Тебе нужно пройти всего по одной улице. До следующей школы наверняка километра три или четыре. Их никак не перепутаешь.

Но Конрад продолжал сомневаться:

— Эти школы ведь все одинаковые. Я обязательно приду не туда и слишком поздно спохвачусь.

Но тут бабушка кое-что придумала:

— Я схожу с тобой ещё один раз. Мы сосчитаем, сколько до школы шагов, а когда пойдёшь туда один, тоже будешь их считать. Если количество шагов совпадёт, значит, школа та. Понял?

Они шли медленно-медленно и считали вслух. Прохожие, видя и слыша их, наверное, думали: «Вот чудики!» Но Конрада это не волновало. Ему нравилось чудить.

1247 шагов. Столько они прошли от дома до дверей школы.

— Запомни хорошенько это число, — сказала бабушка. — Тогда с тобой ничего не случится.

Конрад запомнил и с тех пор ходил в школу один. Каждый день он считал шаги, ни на что не отвлекаясь. 1247 шагов.

Более высоким одноклассникам, наверное, потребовалось бы на этот путь меньше шагов.

В самой школе Конраду не нравилось. Он всегда боялся, что его вызовут: «Конрад, если у тебя три яблока и четыре груши, то каков квадратный корень из расстояния от Земли до Юпитера и сколько виноградных улиток поместится в футбольных воротах?»

Вот и всё, что до него доходило, когда учительница задавала ему вопрос. Поэтому Конрад научился быть невидимым. Он так ловко прятался за другими ребятами или какими-нибудь предметами, что обычно его и впрямь было не видно и не слышно. Конрад никогда не поднимал руку, чтобы избежать неправильных ответов.

На переменах прятаться было негде, и некоторые одноклассники сразу принимались его дразнить. Он слышал фразочки вроде: «Смотри, вон идёт Фрюлинг — весна посреди зимы». Один даже как-то назвал его «Конрад, крошечное время года». Умереть можно со смеху, правда? Конрад всякий раз терялся и краснел, не зная, что ответить на такие дурацкие шутки. Тогда он молча утыкался

в книгу или выходил из класса и искал в огромном здании укромный уголок. Его это огорчало, но выхода он пока не нашёл и даже бабушке ни о чём не рассказывал.

Конрад всегда испытывал невероятное облегчение, когда заканчивался последний урок и можно было идти домой — 1247 шагов. Но на обратном пути он заблудиться не боялся, поэтому шаги не считал. Брёл себе не спеша, погрузившись в мечтания. Заглядывал то в один двор, то в другой, то в открытую дверь гаража. Однако рассматривать там было нечего — только всякий хлам.

2

Странный магазин

Куда интереснее был старый дом на его улице. Такой старый, что время от времени с крыши даже падали куски черепицы.

Там располагался магазин, и всякий раз по пути домой Конрад останавливался и разглядывал витрину.

Витрину украшало множество мелких предметов — прямо глаза разбегались: стеклянные шары со снегом, мячи, кубики Рубика, книжки, маски и куча всего ещё. Посреди всего этого висел рваный парашют. Что бы это значило? Этот магазин явно был необычный. Табличка на двери гласила:

*Агентство приключений
Входите без раздумий!*

Войти он не решался, тем более без раздумий. Родители иногда называли его Конрад-волнушка или Конрад-тревобушек. Конрад на эти прозвища немного обижался, но вообще-то родители правы: он из-за всего волнуется и тревожится.

Он то и дело украдкой заглядывал внутрь сквозь стекло двери, но мало что мог разглядеть. Иногда он видел, как кто-то расхаживает туда-сюда. Конрада разбирало любопытство, но удерживал страх перед новым и неведомым.

Однажды он возвращался домой в непривычном настроении — беззаботном и весёлом. Ему казалось, будто рядом бабушка, а с ней он всегда чувствовал себя непобедимым.

На самом деле Конрад был один, но, оказавшись у двери магазина, вдруг испытал прилив храбрости.

Он сказал сам себе: «Зайди туда, Конрад! Что уж такого может случиться?»

Глубоко вдохнув, он открыл дверь и более или менее решительно вошёл.

Конрад ожидал услышать звон колокольчика, как в других старых магазинах, но вместо этого раздалось коровье мычание. Звучало очень похоже, однако живой коровы в магазине не было. Во всяком случае, Конрад нигде её не увидел. Зато он заметил за прилавком девочку, точнее девушку: она сортировала книги. Девушка улыбнулась, и у Конрада прибавилось смелости.

— Добрый день! — поздоровался он, удивляясь сам себе.

— Привет, — сказала девушка. — А я тебя знаю. Ты каждый день проходишь мимо. Наконец-то зашёл. Наверное, тоже ищешь приключение?

— Да, возможно, — робко проговорил Конрад. Не поторопился ли он — может, лучше уйти?

Конрад жил спокойной жизнью — в ней редко находилось место волнениям и приключениям. Последнее крупное приключение он пережил года три назад: однажды вечером вдруг решил переложить подушку в ноги и лёг спать головой в другую сторону. Тем, чья жизнь полна событий, это покажется мелочью. Но Конрада Фрюлинга незначительная перемена взбудоражила: той ночью ему снились не такие сны, как обычно. Они, так сказать, стояли на голове. На второй и третий раз было уже менее волнительно.

— И каких приключений ты бы хотел? — спросила девушка. — Прыгнуть с парашютом? Отправиться в джунгли? Сразиться со львом?

Конрад непроизвольно втянул голову в плечи и сделал шаг назад.

Она засмеялась:

— Не бойся! У нас здесь разные виды приключений: большие и маленькие, дикие и ручные, светлые и тёмные. Они, конечно, все увлекательные. В этом суть приключений. У некоторых приключения ассоциируются с дальними путешествиями — в пустыню или тропические леса. Это верно, но приключений и рядом хватает. Для кого-то даже сходить в подвал — большое событие.

Конрад смутился. Откуда она знает, что он не любит ходить в подвал?

— В подвале многим не по себе, — добавила девушка.

Ну вот, теперь она ещё и мысли его читает. Может, всё-таки лучше уйти? Нет, не зря же он так долго собирался с духом!

— Большие приключения мне не нужны, — медленно проговорил Конрад. — Лучше поменьше и не слишком опасное.

— Мы что-нибудь для тебя подберём. Кстати, я Ольга. Ещё меня называют фрейлейн О. Этот магазин принадлежит мне. Точнее, нам с сестрой.

Она протянула ему руку, и он осторожно её пожал.

— Я Конрад Фрюлинг. Очень рад!

— Ой, как оригинально! — воскликнула Ольга. — У тебя редкое имя.

— Ну и чудное имечко, — вдруг раздался хрипловатый голос. Из заднего помещения вышла

девочка помладше — примерно ровесница Конрада, но выше его на голову. И худющая! Такая тощая и высокая, что Конраду пришло на ум слово «жердь».

— Это моя сестра Флорида, — сказала Ольга. — Она тоже здесь работает.

«И это у меня-то чудное имечко?!» — подумал Конрад, но вслух не сказал.

— Сколько тебе лет? — спросила Флорида.

— Восемь, — ответил он. — Почти девять.

— А мне уже девять, — похвасталась она. — Месяц назад исполнилось.

Конрад разглядывал высокую и худую как щепка девчонку в старомодном платье и босиком. Ему показалось, будто она из другого мира. Неудивительно: весь этот магазин — словно другой мир.

Его раздумья прервала Ольга:

— У меня для тебя кое-что есть. — И она поставила на прилавок серебряную банку с его именем на синей этикетке: «Конрад Фрюлинг».

Вот теперь Конрад по-настоящему испугался. Он почувствовал себя героем страшилки. Откуда она взялась? Он не заметил, чтобы Ольга писала его имя или ещё как-то изготавливала этикетку. Что это за фокус?

— Как... как ты это сделала?

Ольга улыбнулась, но на вопрос не ответила.

— Здесь внутри — одни только мелкие приключения. Не бойся: они не очень опасны. Каждое утро с закрытыми глазами доставай оттуда по одной бумажке.

Конрад долго молчал. Где-то тикали часы, а Флорида насмешливо ухмылялась.

— И сколько это стоит? — наконец спросил он.

— Тридцать евро, — вмешалась Флорида.

Конрад ужаснулся. Тридцать евро! Откуда ему их взять? Столько денег у него нет. На карманные расходы ему дают всего два евро в неделю. Тогда ему придётся... он быстренько подсчитал... пятнадцать недель копить на эту банку. Пятнадцать недель он не сможет ничего себе покупать — в том числе любимое мороженое на палочке. Нежное ванильное мороженое в хрустящем шоколаде... вкусное, так приятно освежает в жару...

Конрад поймал себя на том, что опять размышлял. Посмотрев на сестёр, он вдруг понял, что это хороший предлог улизнуть.

— Тогда ничего не выйдет, — пожал плечами он. — Тридцати евро у меня нет. До свидания.

С лёгким поклоном он хотел было направиться к двери, но старшая из сестёр его удержала:

— Что-нибудь придумаем — не беспокойся. Можешь забрать банку домой.

3

Найди выход

Она что, хочет подарить ему банку?

Конрад, уставившись на свои ботинки, впал в раздумья. Не всё так быстро! Может, для Ольги это и в порядке вещей — сунуть кому-нибудь полную банку приключений, но Конрад привык к другому течению жизни, состоящей из 1247 шагов. Из завтрака, школы и ужина. Заботливых и вполне обыкновенных родителей и самой мудрой бабушки в мире. Такова жизнь Конрада Фрюлинга.

«Я лучше завтра ещё раз зайду. Мне надо хорошенько всё обдумать».

Вот что он хотел сказать. Эта чудесная умная фраза вернула бы его на знакомую улицу, а потом домой. Но не успел он ничего произнести, как у Ольги зазвонил телефон. Она взяла его, послушала несколько секунд и снова отняла от уха.

— Нам нужно ненадолго отлучиться, — сказала она. — Конрад, подожди нас, пожалуйста, здесь. — Ни слова больше не говоря, Ольга и Флорида скрылись в задней комнате.

Несколько секунд Конрад ещё слышал шлёпание босых ног Флориды, а потом в магазине воцарилась жуткая тишина. Нарушало её лишь тиканье настенных часов с кукушкой.

Что же делать? Просто уйти? Нет, было бы невежливо исчезнуть вот так, ни с того ни с сего,

даже не попрощавшись. У него в семье вежливости придавалось большое значение. «Ни с того ни с сего, — подумал Конрад, — странное какое-то выражение. Откуда оно, интересно, взялось?»

Он сел на стул посреди комнаты и стал ждать. Закрыв глаза, вдыхал магазинные запахи. Пахло старой бумагой и клеем. Но к этим запахам примешивались и другие, незнакомые ему.

«Аромат волшебства», — пронеслось у него в голове.

А вдруг они правда волшебницы?

На стене рядом с часами висел старомодный план города. Прошло уже двадцать минут. Почему фрейлейн О. так долго говорит по телефону? Конрад затаив дыхание прислушался, но голосов не услышал. С улицы не доносилось ни звука: ни шума автомобильных моторов, ни гудков — ничего. Было так тихо, что он слышал, как в воздухе кружатся пылинки.

Тихо-тихо.

Подождав ещё десять минут, он встал и прошёлся по магазину. А не заглянуть ли за прилавок? Запретить же некому.

Он стал рассматривать план города вблизи. Такие теперь редко где увидишь. Для поиска адреса все используют мобильники или ноутбуки. Здание, где находился магазин, на карте было обведено красным. Вот эта улица ведёт к его школе. А вон дом, где он живёт. Городской парк. Он узнал ещё пару улиц.

Но что это за внезапный шум?

Конрад подпрыгнул от испуга и спрятался за прилавком, лихорадочно озираясь по сторонам. А, да это просто кукушка из часов. Нельзя ли убавить у неё громкость? Прямо не кукушка, а самолёт какой-то!

Конрад слушал биение собственного сердца, дожидаясь, когда оно успокоится.

И что теперь? Осторожно отодвинув штору, он заглянул в тёмное заднее помещение.

— Эй! — крикнул он. — Вы там? Ольга? Фрейлейн О.?

Конрад помедлил. Может, всё-таки взять серебряную банку и пойти домой? Как часто бывало, страх в нём боролся с любопытством. В этот раз победило любопытство. Он осторожно вошёл в тёмную комнату и обрадовался, нащупав выключатель.

Судя по всему, здесь хранился реквизит для приключений. Сколько же тут всякой всячины! Коробки с разноцветными камешками, мячи, какие-то блестящие штуки и даже мебель. Полки завалены книгами и играми. Он обнаружил канаты для банджи-джампинга, парашюты и каски. На стене даже висел космический скафандр.

Только девочек нигде не было. Они просто исчезли — словно по волшебству.

В углу стоял деревянный сундук с большим навесным замком, покрытый толстым слоем пыли. Конрад вывел на нём пальцем: «Протри ме».